

СКОРБНАЯ ДАТА

УДАР СТИХИИ

Нефтегорск — особая страница не только в истории «Сахалинморнефтегаза», но и в истории всей Сахалинской области, в целом России. Страница трагическая и... героическая.

28 мая 1995 года разрушительное землетрясение практически стерло с лица земли поселок нефтяников и газовиков. В считанные мгновения под руинами оказались около трех тысяч человек. Семнадцать пятиэтажных домов, построенных двадцать с небольшим лет назад, рухнули, образовав несколько громадных холмов из железобетонных плит, кирпича и домашнего скарба.

Многие из жителей этих домов не успели понять, что с ними произошло. Погибло, как позже выяснилось, 2 159 человек. А те, кто каким-то чудом спасся или кого удалось извлечь из-под завалов живыми или покалеченными, кто волею судьбы оказался в роковой момент вне стен своей квартиры, будут еще долго переживать весь ужас и кошмар, доставшийся Нефтегорску в ту майскую ночь. Это так. Но они же, по крайней мере большинство из спасшихся, первыми бросились на помощь погибавшим. Не считается со временем и усталостью, при помощи уцелевшей техники, а то и голыми руками они разбирали завалы, пытались спасти оставшихся в живых.

В это время за сто километров от поселка — в городе Охе, где землетрясение было не столь разрушительным, еще не знали о случившейся трагедии — связь была прервана. Нефтегорск молчал. Собравшиеся ночью в здании «Сахалинморнефтегаза» работники недоумевали — что могло случиться? Генеральный директор объединения С. М. Богданчиков вновь и вновь запрашивал у диспетчеров информацию. Тишина. Под утро в поселок отправился главный инженер В. А. Романов, который когда-то жил здесь и работал в НГДУ «Востокнефть». Теперь привычная дорога, как оказалось, вела к месту трагедии...

Нефтегорск начали строить в 1964 году в связи с ростом объемов добычи нефти на соседних нефтепромыслах Мухто, Паромай, Кадылань, Малое Сабо... Добираться до них от Охи было слишком накладно. Нужен был компактный поселок. И вот на берегу реки Кадылань, на желтоватой, отупоженной бульдозерами песчаной площадке, началось строительство.

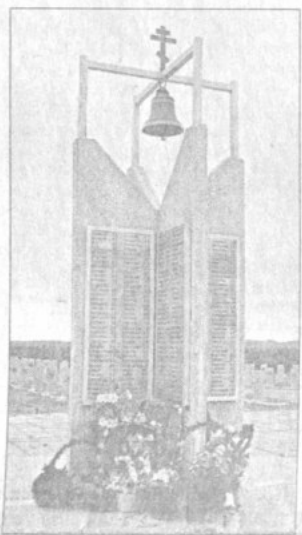
Восток — так первоначально назвали поселок. Уже через год здесь торжественно сдали первый 80-квартирный дом. По генеральному плану поселок (в 1970 году его переименовали в Нефтегорск) был рассчитан на пять тысяч жителей. Кроме жилых пятиэтажных домов, строили школу на 964 ученика, четыре детских сада на 140 мест каждый, лечеб-

пекарню, столовую на 100 мест, овошехранилище, спортивный комплекс и другие объекты.

Люди в поселке жили интересно и как-то по-новому. Здесь все было впервые, нефтегорское, по всеобщему убеждению, самое лучшее. Например, самая лучшая, самая «вкусная» и недорогая столовая. Многие семьи предпочитали регулярно питаться в ней и не утруждать себя приготовлением обедов и ужинов. Здесь же проводили и многие семейные торжества.

Собственно, многие праздники нефтегорцы отмечали коллективно. Тут жила как бы одна рабочая семья — в основном работники и специалисты нефтедобывающего управления «Востокнефтегаз», более тысячи человек работающих. Одно из крупнейших подразделений «Сахалинморнефтегаза», управление было и одним из современных нефтяных предприятий — внедрялись новое оборудование и технологии добычи и сбора нефти, рождались инициативы в традиционном тогдашнем социальном соревновании.

Между тем бомба под Нефтегорск была заложена изначально. В начале 70-х широкой общественности стало известно, что Охинский район сейсмически небезопасен, и надо бы строить сооружения с учетом этого. Увы, некоторое время строили по нормам, учрежденным еще в

Мемориальный комплекс на месте бывшего поселка Нефтегорск.

конце 50-х годов. А в начале 90-х в области начали закрываться сейсмостанции, в том числе и в Охе. Отчасти и по этой причине в ту злополучную ночь 28 мая не удалось точно определить эпицентр землетрясения.

НА ПОМОЩЬ ЗАЖИВО ПОГРЕБЕННЫМ

Едва только в аппарате управления получили сигнал бедствия от В. А. Романова, добравшегося

НЕФТЕГОРСК: БОЛЬ И МУЖЕСТВО

до разрушенного поселка, и от других, закрутилась машина спасения.

Все работники аппарата были в сборе, каждый готов действовать по расписанию, разработанному на случай чрезвычайных ситуаций. Генеральный директор «Сахалинморнефтегаза» С. М. Богданчиков, интуитивно чувствуя беду, заранее дал команду поднимать транспортников, предупредить вертолетчиков. Страшное известие не вызвало паники. Наоборот, действия центра по спасению, а именно им в первые дни был «Сахалинморнефтегаз», приняли строгий логичный характер.

Чуть позже в одном из интервью С. М. Богданчиков (ныне президент НК «Роснефть») заметил, что, когда случилась беда, у него и мысли не было надеяться на кого-то. Понимал: основная тяжесть по спасению людей и ликвидации последствий стихии ляжет именно на основную производственную структуру севера острова — «Сахалинморнефтегаз».

Нефтегорск ждал помощи, стонал человеческими голосами: «Где краны? Дайте краны...» Люди пока работали в каком-то остервенении, на инстинкте; руками, с помощью сохранившейся техники, которую сумели запустить, разгребали завалы, помогали раненым. К полудню в воскресенье в разрушенный поселок начали прибывать первые отряды спасателей «Сахалинморнефтегаза». Это была уже организованная сила.

В первые же сутки из-под завалов было извлечено живыми около 200 человек. Действовали в тесной связке с авиаторами, врачами, спортсменками. Организаторский талант проявил заместитель генерального директора «Сахалинморнефтегаза» С. А. Оганесян.

Да, в первые дни катастрофически не хватало техники, кранов. Но разве можно было это поправить в укор людям, без сна и отдыха работавшим на развалинах. Они раздирали руки, разбирая руины, чтобы добраться до живых или уже мертвых. Ночью жгли костры, освещали участки подручными средствами. И работали, прислушиваясь к стонам под плитами.

К вечеру 28 мая в Нефтегорске уже работали сотни человек и десятки единиц техники. Все, что имели подразделения «Сахалинморнефтегаза», направили в Нефтегорск. Кранов с вывешенной стрелой не так уж и много на севере Сахалина, оставалось ждать помощи с юга области. И она пришла — через

разрушенные дороги и мосты.

На вторые сутки в полную силу стали действовать штаб МЧС под руководством министра С. К. Шойгу, областной штаб МЧС во главе с губернатором И. П. Фархутдиновым, развернулись спецподразделения спасателей из разных регионов России. Но и работники «Сахалинморнефтегаза» оставались на поле боя. Оперативное техническое обеспечение тоже было за нефтяниками севера острова.

Можно сказать, на спасение пострадавших были направлены все ресурсы «Сахалинморнефтегаза» — людские и технические, и финансовые. На Нефтегорск работали сутками. И не только в разрушенном поселке. В аппарате управления решались не менее важные задачи.

Родина высоко оценила самоотверженные действия работников «Сахалинморнефтегаза», как и профессиональных спасателей, по ликвидации последствий нефтегорского землетрясения. Указом президента РФ наиболее отличившиеся были отмечены государственными наградами.

Нефтегорск стал трагедией и болью всего Сахалина, всей России. Помощь попавшему в беду поселку оказывали простые люди, организации, целые регионы, не говоря уже о службах, призванных идти на выручку по первому же сигналу бедствия.

На уровне президента и правительства была принята программа ликвидации последствий землетрясения в Нефтегорске, а позже, когда в январе 1996 года подземные силы еще раз испытали Оху на прочность, принят еще один указ о ликвидации последствий стихии. В нем оговаривались конкретные меры помощи пострадавшим.

Уже и спасенных, но попавших на больничные койки здесь не оставили один на один с бедой. Дело в том, что в период реабилитации в больницах попавших под обломки зданий людей возникало немало вопросов: обеспечением медикаментами, средствами протезирования, материалами для лечения, их транспортировкой. Они решались усилиями специалистов «Сахалинморнефтегаза».

НЕФТЕПРОМЫСЕЛ ВНОВЬ В РАБОТЕ

Катастрофа нанесла огромный ущерб и экономике Сахалинской области, в первую очередь нефтегазовым предприятиям «Сахалинморнефтегаза». Вот информация на утро после землетрясения: «Повреждено 275 км магистрального и промышленного нефтепроводов, нефтеперекачи-

Таким стал Нефтегорск после землетрясения 28 мая 1995 года.

вающая станция, четыре пункта сбора и подготовки нефти и газа. Вышли из строя 200 эксплуатационных скважины и одна буровая установка... Ущерб превышает 125 млрд. рублей...»

Позже специалисты назовут другую сумму, необходимую на ремонтно-восстановительные работы (с учетом требований сейсмобезопасности), — более 600 млрд. рублей в ценах 1995 года.

Путем технологических операций, предусмотренных, кстати, на случай чрезвычайных ситуаций, уже на следующие сутки удалось возобновить перекачку нефти в Комсомольск-на-Амуре. Бригады ремонтников приступили к аварийным работам на нефтепроводе. Характер повреждений отличался особой сложностью — это были не просто трещины и свищи в трубе. В нескольких случаях после первоначального разрыва во время землетрясения стыки бились друг о друга, произошло смещение труб в результате разломов земли.

В первых числах июня аварийно-восстановительные работы на нефтепромыслах шли в полную силу. Восстановили семь крупных основных трансформаторов, десятки километров линий электропередачи, промышленных трубопроводов, взялись за восстановление железнодорожного полотна, заработали некоторые скважины, в том числе и на участках бывшего нефтегазодобывающего управления «Востокнефтегаз». Но еще больше дел было впереди.

Генеральный директор АОТ «Сахалинморнефтегаз» С. М.

Богданчиков принимает решение о перераспределении людских и финансовых, материальных и технических ресурсов акционерного общества, чтобы на базе НГДУ «Оханефтегаз» возобновить работу по добыче нефти и газа на месторождениях бывшего НГДУ «Востокнефтегаз». Большинство из его работников погибли... Поручение было выполнено, как и многие другие задачи, поставленные перед работниками «Сахалинморнефтегаза» в те дни.

За несколько лет после землетрясения силами «Сахалинморнефтегаза» и за счет собственных средств восстановлены и реконструированы все поврежденные участки и цеха предприятия, построены новые. Особое внимание уделялось объектам социального назначения в Охинском и Ногликском районах. Проведен капитальный ремонт городских коммунальных сетей, жилых домов, общежитий. Построены дома так называемого каналского варианта. К 2003 году было сдано около 400 квартир. Нефтегорцам

были переданы квартиры в двух жилых домах, построенных на средства «Сахалинморнефтегаза» в Геленджике. И строительство жилья продолжается. Еще несколько тысяч семей охинцев нуждаются в переселении после землетрясений 1995 и 1996 годов. Оха претерпела несколько ударов подземной стихии.

Сегодня на карте Сахалинской области нет больше поселка Нефтегорск. Но память о нем и о погибших здесь людях останется навсегда. Об этом свидетельствуют и мемориальный комплекс, установленный на месте поселка, и памятник в Южно-Сахалинске, который сооружен в основном на средства «Сахалинморнефтегаза», и православный храм, выросший на рубеже веков в городе Охе.

Сегодня православный храм облагораживает одну из улиц города Охи. Это и обитель для душ сострадающих и верующих, и просто памятник трагическим дням 1995 года.

Владимир СЕДОВ.

УВАЖАЕМЫЕ САХАЛИНЦЫ И КУРИЛЬЧАНЕ!

РОСНЕФТЬ

Четырнадцать лет назад произошла одна из самых страшных трагедий в истории Сахалинской области. Мощное землетрясение полностью разрушило поселок нефтяников Нефтегорск, унесло жизни сотен его жителей. Большинство погибших были работниками большого трудового коллектива «Сахалинморнефтегаза» или членами их семей.

От имени Правления ООО «РН-Сахалинморнефтегаз», от себя лично выражаю глубокие, искренние соболезнования родным и близким погибших, всем бывшим нефтегорцам, жителям Сахалинской области. Память о наших земляках всегда будет жить в наших сердцах!

Н. Н. ПРОХОРОВ,
генеральный директор ООО «РН - Сахалинморнефтегаз».